

5 АПР 1970

Неделя, Москва, МХАТ

ЛЕНИНИАНА МХАТа

Спектакль «Кремлевские куранты» в МХАТе. В роли В. И. Ленина — артист С. Яковлев.

Фото И. Александрова.

ся за письменный стол, освещенный мягким светом настольной лампы. Тишина наступала на сцене. Тишина наступала в зале саратовского ТЮЗа.

Ленина играл тогда А. Н. Грибов — прекрасный актер славного «второго поколения» Художественного театра. Работу его направлял Вл. И. Немирович-Данченко. Режиссер предостерегал актера от двух опасностей: от сентиментальности и от трафарета чисто внешней трактовки образа. Режиссер добивался от исполнителя и портретного сходства, ленинских жестов, интонаций, но он добивался не только портретного сходства. Он помогал Грибову найти «характерность», психологическое, бытовое оправдание каждого слова и от этой характерности шел к смелым и точным обобщениям: «Здесь не горячая рассудочность, а сверканье мысли. Все время мысль сверкает. Может быть, какая-то фраза прозвучит немного дидактически, «с кафедры». Но если это зазвучит настоящим огнем, пускай это будет «кафедрально». Если схватите по всей роли «молнии», они и дадут вождя — Ленина. А не добренького, милого, мягкого...»

В 1956 году, когда «Кремлевские куранты» возобновлялись в Художественном театре, Ленина играл Борис Смирнов. С ним работали ученики Немировича-Данченко, сорежиссеры его по первому спектаклю — М. О. Кнебель, И. М. Раевский. И когда Ленин легко, стремительно вошел в крестьянскую избу, когда он остро посмотрел на Забелина, замечательного ученого, который торгует спичками, вместо того чтобы работать, когда Ленин засмеялся, слушая рассказ старого часовщика, а потом склонился над письменным столом — стало ясно, что новый исполнитель осуществил задуманное Немировичем-Данченко и избежал того, чего тот так опасался: «Ни одной секунды не допускать мягкотелости, рыхлости... Самое страшное — Ленин и сентиментальность...»

Сентиментальности действительно не было в исполнении Б. Смирнова, хотя человечность Ленина, его внимание к людям, юмор раскрывались актером органично, естественно. Так же естественно было это сочетание масштабности образа и человеческой правды его в следующей работе Художественного театра. «Третья патетическая» Н. Погодина (премьера прошла в декабре 1958 года) повествовала о времени эпэа, о новых огромных задачах, вставших перед партией и народом. Режиссер М. Кедров, актер Б. Смирнов показали Ленина в последний год, в последние месяцы его жизни, сохранив человеческую правду образа и огромную «сверхзадачу» жизни Ленина, его понимание общих огромных задач, вставших перед новой Россией, и его острое внимание к реальным людям: «любить людей — задача адски трудная»...

Сейчас на сцене МХАТа роль Ленина исполняет Сергей Яковлев. Яковлева хорошо помнят зрители Московского театра имени Ленинского комсомола. Он играл современных парней в ковбойках и узких брючках, играл дофина Карла в «Святой Иоанне» Шоу. Играл Ленина-гимназиста в «Семье». Нельзя сегодня не вспомнить добрым словом этот спектакль, поставленный еще в 1949 году. В нем потрясала зрителей Софья Владимировна Гиацинтова в роли Марии Александровны Ульяновой — матери Ленина. Этот спектакль вводил нас в обжитой, многолюдный дом Ульяновых, воскрешал жизнь семьи — русских интеллигентов, русских революционеров. С. Яковлев играл юного Ленина с той мерой серьезности и органичности, с тем сочетанием высокого уважения к роли и естественности ее исполнения, которая отличала и трактовку Смирнова в Художественном театре.

От «Семьи» вел прямой путь к ролям Ленина в пьесах Погодина, которые играл Яковлев в другом коллективе — в армейском театре. От «Семьи» ведет прямой, хотя и нелегкий путь в спектакли ленинианы Художественного театра.

Молодой актер сознает важность задачи, поставленной им перед собою, поставленной перед ним коллективом театра, сложившимся ансамблем его спектаклей. Уже играя Ленина, актер все время продолжает искать самое верное решение каждого эпизода, каждой реплики. Ищет внешнее сходство, не будучи скован этим внешним сходством. Ищет острый, «контактный» ленинский взгляд, ищет главное — мысль, ум, волю Ленина, неразрывность его связей с огромным, пробужденным к новой жизни народом. И с каждой репетицией, с каждым спектаклем Яковлев находит не столько детали, внешние приметы, сколько черты характера, внутреннего мира Ленина. Того, кто живет в памяти, в сознании мира как «Капитан Земли» и как «самый человеческий человек». Исполнитель находит точность ленинской оценки людей, их возможностей, их сущности в сценах с крестьянами, с инженером Забелиным. Находит полную правду коротких реплик. Много, важное, главное найдено молодым актером. В то же время Яковлеву необходимо еще работать и работать. Необходимо для того, чтобы сознание своей великой ответственности перед образом Ленина сочеталось с полной органичностью, с творческой свободой актера во всех сценах.

Как говорил Немирович-Данченко на своих репетициях: «Наладить свое актерское существо на то, что вдруг глаза засверкают огнем, сжигающим, но и сожигающим».

Е. ПОЛЯКОВА,

МН «недели»

«КРЕМЛЕВСКИЕ куранты» Н. Погодина МХАТ показал впервые в трудные зимние дни 1942 года. Премьера состоялась в Саратове, зал местного ТЮЗа, временного прибежища мхатовцев, был переполнен волжанами, а также москвичами, которые по две смены стояли у станков на своих эвакуированных заводах. На сцене же воскресала Москва первых октябрьских лет, на сцене воскресала Иверская часовня, мимо которой с песней проходили красные курсанты, и памятник Гоголю, возле которого говорили о революции и о своей жизни матрос Рыбаков и профессорская дочка Маша Забелина. На сцене воскресал кремлевский кабинет, где Ленин разговаривал с Дзержинским, с ученым Забелиным, со старым часовщиком, приступающим к починке кремлевских курантов. Когда уходили люди, Ленин садил-